

Высокие ранги и низкие принципы: Штрихи к портрету современного российского дипломата

≡ Автор	Сергей Коняшин
@ Email	sergey.konyashin@gmail.com
📅 Date	@February 18, 2025
↗ English version	<u>High Ranks and Low Principles: Portrait of a Modern Russian Diplomat</u>

В резонансных переговорах России и США в Эр-Рияде рядовой зритель видит, как правило, лишь публичную сторону: встречи делегаций, брифинги, заявления для прессы и т.д. Однако наблюдая за подобными событиями, немногие задумываются о том, кто устраивает и обеспечивает все это действие.

Закулисье крупных международных мероприятий такого уровня: от заказа транспорта до перевода технических документов — обычно забота сотрудников национальной дипмиссии в стране пребывания. Иными словами, за организацию российской части состоявшихся в Эр-Рияде переговоров отвечали работники посольства России в Саудовской Аравии во главе с нынешним чрезвычайным и полномочным послом — Сергеем Георгиевичем Козловым.

Дипломат и коррупционер

Кресло главы российской дипмиссии в Эр-Рияде Козлов занимает с очень далекого уже 2017 года. Даже по меркам консервативной и неповоротливой российской дипломатической службы это ненормально долгий срок. Тем более невообразимым подобный стаж непрерывного нахождения в одном посольстве выглядит для его коллег-американцев, с которыми Козлову, безусловно, приходилось контактировать во время подготовки к визиту и которые редко проводят в заграничных командировках дольше двух лет.

Однако примечателен Козлов не только неординарной длительностью своего пребывания на рабочем месте, но и «профессиональными» навыками — отменным умением превращать жизнь и службу своих подчиненных в ад, а бюджет вверенной ему дипмиссии — в плавное продолжение собственного кармана. И поскольку на общем, сером и безликом, фоне высшего сословия нынешних российских дипломатов, Козлов выделяется в первую очередь своим предельно усредненным, т.е. довольно низким, уровнем человеческих качеств, то с большой долей уверенности можно сказать, что подавляющее большинство российских дипломатов так или иначе работают сегодня в подчинении у подобных «козловых». И судьбе было угодно, чтобы я смог рассказать вам об этом незабываемом опыте от первого лица.

Мне «посчастливилось» оказаться во вверенном С.Г. Козлову посольстве во время моей первой дипломатической командировки в Йемене (2010–2013 гг.). Кстати, даже его портрет на сайте Посольства России в Саудовской Аравии на самом деле был сделан в Санае во время его службы в Йемене. Не возьмусь разгадать, почему за 12 лет после отъезда оттуда он так и не удосужился еще раз сфотографироваться, однако о том, каково было с ним «работать в интересах России», расскажу с удовольствием.

Йеменский дневник

Когда позволяет время, я всегда стараюсь вести дневник. Так было и во время моей работы в Йемене в 2010–2013 годах. Однако вопреки ожиданиям йеменские заметки не стали для меня напоминанием о Ближнем Востоке и первой в моей жизни заграничной командировке. Записи, сделанные в шести тысячах километрах от Москвы, неожиданно для меня самого оказались

дневником о России. Коррупция и чиновничий произвол, наплевательское отношение к проблемам людей и поощряемый непрофессионализм, преступная халатность и безответственность, приведшие к гибели нескольких сотрудников посольства — все это лишь малая часть того, что оказалось на страницах моего дневника вместо ожидавшихся описаний экзотических впечатлений и йеменских достопримечательностей.

С.Г. Козлов на личном примере доказал старую истину о том, что рыба гниет с головы. На протяжении всех трех лет работы под его руководством в Посольстве России в Йемене я наблюдал настолько пренебрежительное отношение к закону и человеческой морали, судьбам и жизням людей, каких никогда бы не смог представить себе раньше. Сам факт, что люди вроде него назначаются на высокие государственные посты, но устраивают на вверенном им участке тотальный беспредел и совершенно безнаказанно разворовывают бюджетные средства, свидетельствует о значительном разложении российской государственной системы.

Даже те немногие сведения, ставшие известными мне по слухам и обрывкам неосторожных разговоров, заставляют ужаснуться масштабам коррупции и произвола в российском МИДе.

Зарплаты подчиненных

За время работы в Йемене я был вынужден инициировать несколько разбирательств по вопросу невыплаты мне части зарплаты и ряда других отчислений, предусмотренных Трудовым кодексом. Несколько раз беседовал на эту тему лично с С.Г. Козловым, но всякий раз получал от него такой недипломатический отказ, на какой может решиться лишь человек, абсолютно уверенный в своей безнаказанности.

С лета 2011 года Консульский отдел, в котором я работал, остался без кассира. Женщина, занимавшая эту должность, в рамках оптимизации состава дипмиссии после начала гражданской войны в Йемене была эвакуирована в Россию. Ее обязанности фактически легли на меня и моего коллегу по Консульскому отделу. Отказаться от них мы не могли, поскольку без ведения кассы невозможно обслуживать посетителей. Однако все наши обращения к руководству посольства разделить между нами ставку кассира

ни к чему не привели. Позже мы случайно узнали, что зарезервированные для этой ставки деньги Козлов просто забирал себе.

Как и многим другим сотрудникам посольства, мне часто приходилось выходить на работу в выходные и нерабочие праздничные дни, а также в ночное время. Эти случаи также регламентированы Трудовым кодексом Российской Федерации: ст. 153 и ст. 154. – и однозначно подразумевают либо предоставление дополнительного времени отдыха, либо оплату этого рабочего времени не менее чем в двойном размере. Ни того, ни другого мы, разумеется, не получали.

Наиболее характерный пример таких нарушений – так называемые ежедневные дежурства дипломатов. На каждый день, в том числе и на выходные, из числа младшего дипсостава назначался дежурный дипломат. Он должен был отвечать на звонки, выступать в роли переводчика, выполнять другую оперативную работу. С ежемесячным графиком дежурств младшие дипломаты ознакомлялись под роспись – в соответствии с требованием Трудового кодекса. То есть фактически в посольстве постоянно имелся документ, на основании которого бухгалтерия обязана была начислять соответствующие выплаты. Однако до нас эти деньги также не доходили. Они формально выписывались бухгалтером, но тоже традиционно присваивались послом.

Еще один пласт крупных махинаций – с начислением отпускных. Когда я в первый раз уезжал из Йемена в отпуск в мае 2011 года, бухгалтер посольства Н.В. Головкина выплатила мне около пяти тысяч долларов. Столько же получил и мой коллега по Консульскому отделу, находящийся в одном со мной ранге и в той же должности. По возвращении из отпусков мы с ним нашли в интернете подробную инструкцию по начислению отпускных и рассчитали их самостоятельно. У нас получилось больше девяти тысяч. Т.е. каждого из нас на одних только отпускных в 2011 году обсчитали на четыре тысячи долларов.

Сталкиваясь с коррупционным произволом в отношении себя, я постоянно становился свидетелем аналогичных действий в отношении других сотрудников. Наиболее уязвимым в этом отношении был личный состав боевой оперативной группы «Заслон» (подразделение Службы внешней разведки РФ, осуществляющее физическую охрану дипломатических

миссий). Эта часть персонала менялась каждые три месяца, поэтому люди не успевали вовремя разобраться, что они не получают часть зарплаты, а когда командировка подходила к концу, уже просто не успевали что-либо предпринять.

Один из бойцов этой группы, завершающий свою трехмесячную командировку, в доверительной беседе со мной поделился, что, уезжая в Йемен, он рассчитывал привезти домой около 22-23 тысяч долларов. В действительности же он смог накопить всего 16 тысяч. То есть ежемесячно он недополучал более двух тысяч долларов.

Численность военизированной группы при посольстве России в Йемене составляла восемь человек. Таким образом, С.Г. Козлов (очевидно, в сговоре с бухгалтером) одних только бойцов охраны обирал на 16 тысяч долларов ежемесячно. Особый цинизм этой ситуации заключался в том, что махинации с деньгами охраны велись преимущественно на уровне выплат за ночные дежурства и выезды в темное время суток – то есть за наиболее опасную часть работы в стране с повышенным уровнем террористической угрозы. Иными словами, люди, оставившие в России свои семьи и подвергающие себя опасности вдали от родины, не получали положенных им денег именно за тот период службы, который был сопряжен с наибольшим риском для их жизни и здоровья.

Впрочем, одним только отнятием денег унижения и беды «Заслона» не ограничивались. В числе чужих зарплат, которые присваивал С.Г. Козлов, оказались почти все ставки дворников и уборщиц – в том числе и уборщицы подъезда дома, где проживали бойцы. В результате помимо многочисленных утомительных дежурств и неоплачиваемых ночных смен, они были вынуждены самостоятельно, и совершенно бесплатно, подметать и мыть свой подъезд.

Посол(ь?)ский бюджет

Во время работы С.Г. Козлова послом России в Йемене грань между бюджетом дипмиссии и его собственным карманом была очень зыбкой. Без его личного распоряжения даже врач медпункта не могла не только закупить необходимые лекарства, но и даже выдать сотрудникам уже имеющиеся.

Я столкнулся с этой проблемой, когда сильно простыл (кстати, во время одного из тех ночных выездов в аэропорт, которые не оплачивались — и мне в том числе) и тяжело заболел. Врач прописала мне лекарства, но заставила покупать их самостоятельно, хотя в медпункте такие имелись. Тогда-то она и пояснила мне, что посол запретил их использовать (чтобы не пришлось расходовать деньги на покупку новых) и дал указание все лекарства приобретать на собственный счет.

По большому счету — если, конечно, оставить в стороне правовую и морально-этическую стороны происходящего — и это не было бы большой организационной проблемой, если бы мы имели возможность своевременно выезжать в аптеку. Однако тот же С.Г. Козлов настолько ограничил режим выездов за пределы посольства, что сделать это было практически невозможно. Формально это было объяснено соображениями безопасности. Но фактически он таким образом просто снимал с себя возможную ответственность перед Центром в случае опасных происшествий. Как любой путинский чиновник он предпочитал отменять проблемы, а не решать их.

В итоге, на каждый без исключения выезд приходилось записываться в специальный журнал не менее чем за три дня – чтобы получить сопровождение из числа бойцов «Заслона», не занятых в тот момент мытьем полов в подъезде вместо уборщиц. Впрочем, и это не было гарантией поездки в запланированное время. В результате сотрудникам посольства не только не оказывалась надлежащая медицинская помощь, но и даже самостоятельное приобретение лекарств становилось трудновыполнимой задачей.

За время работы С.Г. Козлова в Йемене от несвоевременного оказания медицинской помощи умерли три сотрудника посольства: в июне 2011 г. – Валерий Барышников, в октябре 2012 г. – Айдар Туйгунов (пресс-атташе, обязанности которого затем выполнял я), в феврале 2013 г. – Александр Сафронов. Все они стали жертвами жадности С.Г. Козлова, разворовывавшего деньги даже на лекарства.

Еще одной статьей дохода посла было присвоение денег, предназначенных для оплаты электроэнергии, потребляемой административно-жилым комплексом Посольства. Эти расходы бухгалтерия поровну «раскидывала» на всех сотрудников дипмиссии. В результате каждый из нас был вынужден

оплачивать не только собственное домашнее потребление электроэнергии, но и свет фонарей на заборе по периметру территории посольства, электричество во всех административных и технических зданиях и, разумеется, даже в роскошной двухэтажной резиденции самого С.Г. Козлова.

Сидя в этой резиденции, С.Г. Козлов обдумал другие способы присвоения государственных денег. Среди них – классические среди российских послов коррупционные схемы вроде проведения по документам масштабных праздничных мероприятий, которых не было в действительности. Одно из таких – якобы состоявшийся 10 февраля 2013 г. в престижной гостинице «Шеба» прием по случаю Дня дипломатического работника. Судя по документам, в нем приняли участие 179 человек, а его стоимость для посольства превысила четыре тысячи долларов. На самом же деле никакого приема не было, равно как и еще четырех подобных ему: на День Победы, День России и День национального единства в 2012 г. и День Победы в 2013 г. В действительности же подобных мероприятий, скорее всего, было намного больше. Я могу с уверенностью говорить лишь о том, с чем мне приходилось соприкасаться и о чем я успел записать в своих дневниках.

Пока посол воровал бюджетные деньги, некоторые его подчиненные были вынуждены тратить свои собственные на то, что положено им по закону. В 2013 году дежурные коменданты посольства построили туалет в своем кабинете. Обыденная, на первый взгляд вещь, она имеет большое значение для людей, которые по роду службы должны длительное время находиться на посту, за экранами камер наблюдения, контролируя ситуацию вокруг посольского комплекса, и не имеют возможности отлучиться от мониторов даже на несколько минут.

Решение о пристройке туалета к комнате комендантов было принято за год до этого. Были выделены деньги, которых на заявленные цели почему-то не хватило. В конечном счете, все закончилось тем, что коменданты были вынуждены скидываться на стройматериалы, самостоятельно класть бетонную стенку и устанавливать сантехнику (в часы положенного им отдыха, в том числе, после ночных смен). В частности, инженер посольства потратил 29 тыс. йем. риалов (около 120 долл. США) собственных денег, чтобы купить дверь в тот туалет.

Узнав об этом, я предложил комендантам и инженеру написать коллективную жалобу с требованием возместить им понесенные расходы и пообещал поддержать их, подписавшись под ней. Они встретили мое предложение без энтузиазма, заявив, что «связываться не охота».

Строительные и ремонтные работы вообще можно вынести в отдельный раздел махинаций. Много денег С.Г. Козлов «отмыл» на строительстве нового забора вокруг посольства, которое велось в 2011-2013 гг. Как понимаю, для соблюдения бумажных формальностей, мне было поручено перевести два ценовых предложения (одно с арабского языка, другое с английского) на работы, связанные с постройкой фрагмента стены вокруг посольского комплекса. Одна фирма предлагала построить и оснастить заявленный отрезок забора за 91 тыс. долл. США, другая – за 93 тыс.

Несмотря на это, конкурс выиграла российская фирма, которая предложила построить этот фрагмент стены за 500 тыс. долл. Из них собственно строительство должно было вестись на 100 тысяч, что примерно сопоставимо с реальной ценой. Остальные 400 тыс. подлежали «распилу»: 200 тыс. – доля фирмы, остальные 200 – доля МИДовских коррупционеров, из них часть самого С.Г. Козлова – около 40 тыс. долл.

С этим распилом был связан курьезный случай. Когда прораб обсуждал с послом варианты раздела денег между своей компанией и МИДом, то решил зайти с мелочи и поторговаться. «Ваша доля, – сказал он, – 50 тысяч долларов». С.Г. Козлов сразу не понял, что «ваша» означает всю МИДовскую часть, и согласился на это, уверенный, что это только его доля, и он получит на 10 тыс. долл. больше обещанного. Когда деньги были распилены и ошибка вскрылась, выяснилось, что прораб получил с этого участка стены 80 тыс. долл., а сам посол меньше 8 тыс. долл. – не считая оскорбительных высказываний в свой адрес со стороны МИДовских подельников.

Единовременный финансовый успех стоил прорабу карьеры. С.Г. Козлов добился, чтобы на строительство следующего фрагмента забора тот не приехал.

Примерно такая же картина, судя по циркулировавшим слухам, наблюдалась со строительством стены вокруг Генконсульства России в Адене (на юге Йемена).

Помимо строительства стены, масштабного и долговременного, а потому позволяющего воровать сразу крупными кусками, неожиданно всплывали множество мелких случаев. Например, установка деревянных перил на лестничных пролетах трехэтажного дома на территории посольского комплекса обошлась в 3 800 долл. Мне выпала честь перевести для бухгалтерии посольства чеки на закупленные материалы и смету этих работ, поэтому я узнал сумму. Я, конечно, не слесарь, но мне кажется, что почти четыре тысячи долларов за обычные доски, прикрученные болтами к стене – это неоправданно дорого.

Не меньшее удивление у меня вызывало стремление руководства всеми силами и в как можно более сжатые сроки оснастить по последнему слову техники здание Консульского отдела. Чтобы мое удивление было понятным, поясню, что представляло собой то здание. Это была полусгнившая разваливающаяся на глазах временка, выстроенная на скорую руку без фундамента в 1972 г. с расчетом на пять лет эксплуатации. Таким образом, уже в 1977 г., как минимум, ее должны были снести, чтобы построить новый Консульский отдел. Тем не менее, совершенно выработав свой ресурс, она стоит до сих пор.

В 2012 г. в Консотделе даже пришлось отключить только что завезенную аппаратуру для выдачи биометрических паспортов, и продолжить выдавать старые бумажные, потому что как только она включалась в сеть, вылетали пробки и все здание обесточивалось. Настолько изношенной там была проводка.

Несмотря на это, даже после установки оборудования для биометрических паспортов, Консульский отдел продолжали пичкать дополнительными компьютерами, серверами, камерами, системой видеонаблюдения и т.д. Показательно, что параллельно с этим активно обсуждался вопрос о его сносе и строительстве нового современного здания. Очевидно, что этому не может быть никакого другого логичного объяснения, кроме желания круга заинтересованных лиц списать средства на модернизацию постройки, в руинах которой потом будет удобно похоронить все концы.

Посол и его холопы

Возможно, перечисленные выше факты коррупции не нервировали бы и не раздражали людей настолько сильно, если не крайне заносчивое и подчеркнуто скотское отношение С.Г. Козлова к своим подчиненным.

В феврале 2013 г. врач дипмиссии долго пыталась организовать выезд двух технических сотрудников к стоматологу. В конце концов, хоть и с большим трудом, разрешение на выезд они получили, охрану из числа бойцов «Заслона» им выделили. Однако когда в назначенное время они начали собираться на выезд, посол его отменил и отправил охрану с завхозом в продуктовый магазин за кефиром. Ему вдруг захотелось кефира, а попросить купить его заранее он не распорядился.

Врач стала спешно ему звонить и объяснять, что два человека уже почти неделю «сидят» на одних обезболивающих и не могут есть. Тот ответил, что, во-первых, его не интересуют проблемы техсостава (мол, кому не нравится, может вылетать на родину ближайшим рейсом), а во-вторых, посольство не курорт и не санаторий, чтобы здесь лечиться. В итоге вместо выезда двух больных сотрудников к стоматологу, состоялся только выезд за кефиром для посла. И подобные случаи происходили регулярно.

Однако как показала практика, послу было глубоко плевать не только на технический, но даже и на дипломатический состав. В сентябре 2011 года я был эвакуирован из Йемена в ходе второй волны оптимизации персонала посольства в связи с началом гражданской войны. В ноябре меня попросили вернуться, купив билет за свой счет. При этом посол Козлов лично клятвенно пообещал мне, что все расходы мне возместят в посольстве. Поверив ему, я купил билет за 800 долларов США и вернулся на рабочее место.

Чуда, разумеется, не произошло. В Йемене посол С.Г. Козлов и бухгалтер Н.В. Головкина в один голос стали уверять меня, что вернуть эти деньги не получится, поскольку это не предусмотрено возможностями бухгалтерии. Мне оставалось лишь смириться. В конце разговора С.Г. Козлов «подбодрил» меня фразой: «Ничего страшного, ты здесь больше заработаешь». В последний раз до того разговора я слышал подобное лишь в офисе продаж популярной марки косметики в Москве, когда пытался подрабатывать в голодные студенческие годы.

Как это ни странно, но были и еще более вопиющие случаи — уже из разряда далеко выходящих за пределы последней человеческой низости. В 2013 г.

С.Г. Козлов в качестве подарка себе на день рождения (14 марта) захотел дорогие швейцарские часы и через старших дипломатов обязал всех сотрудников посольства скинуться ему на них. Я и те люди, зарплата которых была примерно сопоставима с моей, должны были отдать по 50 долл. Остальные – в зависимости от размера зарплаты другие суммы: кто-то больше, кто-то меньше.

Завершая командировку, С.Г. Козлов повторил, как ему, видимо, показалось, хорошо зарекомендовавшую себя практику. На этот раз скидывались на новый дорогой смартфон последней модели. К счастью, он оказался дешевле часов, и мне в числе прочих пришлось отдать всего 30 долл.

Наглядным результатом царивших в посольстве произвола и коррупции мне представляется случай, произошедший 24 июня 2013 г. На тот день у Козлова была запланирована встреча с представителями Всемирной продовольственной программы ООН. Когда их кортеж подъехал к нашему посольству, заклинило автоматические въездные ворота. Они ломались почти каждый месяц – в силу изношенности, отсутствия должного ремонта и ухода. Их давно надо было менять, но на это у бухгалтерии всякий раз «не находилось» денег.

Был понедельник – приемный день в Консульском отделе. На улице за воротами скопилось множество людей – российских и иностранных граждан. Когда ворота забуксовали и перестали открываться, дежурный комендант вызвал инженера и меня с моим коллегой по Консульскому отделу (мы находились ближе всех к тому выезду), чтобы мы открывали ворота вручную.

В итоге на глазах у заждавшейся делегации ООН и изумленной толпы, российский консул со своим заместителем, бросив посетителей в приемной, в своих костюмах и галстуках отодвигали и задвигали обратно грязные ржавые ворота, которые сбоку ломом поддевал инженер. После того случая у меня не осталось вопросов, почему над Россией смеются и почему ее не уважают. Но это тема для другой статьи...

А завершая эту, мне остается лишь добавить, что после йеменской командировки, С.Г. Козлов пошел на заслуженное повышение. Сперва он стал заместителем директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России, а затем, как мы уже знаем, был назначен послом в другую страну – намного более богатую и престижную, чем нищий отсталый

Йемен. Указ о назначении послов, напомню, подписывает лично президент, то есть Владимир Путин. И учитывая, что в Эр-Рияде Козлов сидит уже более чем в два раза дольше, чем в Санае, видимо, возможностей для незаконного обогащения там намного больше, чем в Йемене...